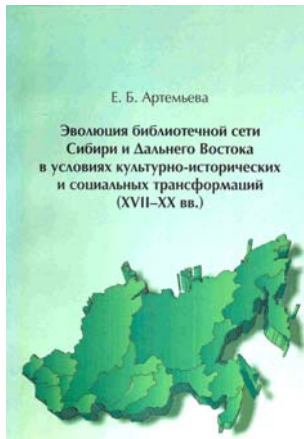

УДК 02(571)(091)"16/19"
ББК 78.33(25)

Артемьева Е. Б. Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций : (XVII–XX вв.) / Е. Б. Артемьева ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 424 с.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ИСТОРИЯ ПРИРАСТАЕТ СИБИРЬЮ

В последние десятилетия отечественная библиотечная история пополнилась множеством региональных и локальных исследований. Особенно плодотворно работает в этом направлении сибирская научная школа историко-книжных исследований (историко-библиотечных в том числе). За последние 20 лет были собраны колоссальные по своему объему эмпирические данные о зарождении и развитии библиотек сибирско-дальневосточного региона. В 2000–2006 гг. вышла в свет пятитомная коллективная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». С участием сибирских историков создана монография «Книга в России». Активно защищаются диссертации по истории сибирско-дальневосточных библиотек, публикуются историко-библиотечные монографии сибирских авторов. Пожалуй, ни один из крупных российских регионов не имеет на сегодняшний день столь плотно «заполненной» исторической карты библиотечного дела, как Сибирь и Дальний Восток.

Встает вопрос, насколько актуально в этой ситуации издание монографии, посвященной эволюции библиотек Сибири и Дальнего Востока. Во-первых, подавляющее большинство авторов определяли предмет своего исследования более локально, вписывая его в конкретный исторический период, связывая с локальной территорией, ограничиваясь более частным аспектом изучения. В результате получалось так называемое мозаичное знание. Автор взялся за сложную задачу: свести все воедино и проанализировать сумму знаний (сложить общую картину из отдельных пазлов историко-библиотечного знания). Во-вторых, следует вспомнить очень точную мысль, сформулированную великим В. И. Вернадским в статье «Из истории идей»: «история науки и ее прошлого должна критически составляться каждым научным поколением... Необходимо вновь научно перерабатывать историю науки, вновь исторически уходить в прошлое потому, что благодаря развитию современного знания в про-

шлом получает значение одно и теряет другое. Каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени. Двигаясь вперед, наука не только создает новое, но и неизбежно переоценивает старое, пережитое» (*Вернадский В. И. Очерки и речи / РСФСР. Науч.-техн. отд. ВСНХ. – Пг. : Науч. хим.-техн. изд-во, 1922. – Вып. 2. – С. 122*). Слова ученого, относящиеся к истории науки в целом, вполне приложимы к изучению эволюции библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Объектом исследования Е. Б. Артемьевой является совокупная сеть библиотек Сибири и Дальнего Востока, уровень ее организации в историческом прошлом и настоящем. Авторская трактовка объекта исследования имеет право с оговоркой, *что* именно автор вкладывает в понятие «сеть библиотек». В «классическом» понимании этого термина, закрепленном в ГОСТ 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» (п. 3.4.2.2), библиотечная сеть – это не просто группа библиотек, выделяемая по конкретному признаку (принадлежности определенной территории, учреждению, ведомству, отрасли), а совокупность библиотек, характеризующихся *единством* целей, административного соподчинения, взаимодействия в формировании и использовании библиотечных ресурсов, разграничении сфер деятельности и обязанностей. Очевидно, что сетевая целостность библиотек начала складываться только в советский период нашей истории. Если бы в тексте монографии Е. Б. Артемьевой был уточняющий комментарий, он бы позволил автору обосновано использовать термин «сеть библиотек» и показать, что именно обретение общности целей, административного соподчинения и прочего было главным историческим вектором развития библиотек региона.

Теоретической парадигмой исследования стала модель исторической реконструкции, обеспечивающая логически завершенное изложение избранной темы. Всем текстом монографии Е. Б. Артемьева доказывает, что эволюция библиотек – следствие историко-

культурных и социальных трансформаций. Очень логичной и аргументированной представляется первая глава исследования, в которой дана интерпретация исторических, социально-культурологических, регионоведческих концепций и подходов для изучения библиотечного дела территории, а также приведены пространственно-временные характеристики Сибири и Дальнего Востока, определяющие специфику генезиса библиотек. Отметим также, что материал первого параграфа первой главы не только «работает» на тему исследования, уточняет ее методологические основания, но и определенно может рассматриваться как вклад автора в развитие методологии историко-библиотечных исследований.

Базируясь на обширном эмпирическом материале, Е. Б. Артемьева сумела в рамках каждого исторического периода развития библиотек Сибири и Дальнего Востока емко охарактеризовать историко-культурную ситуацию, проследить процесс становления провинциальной книжности и книжной культуры, показать локальное своеобразие библиотечной сети региона. Сделанные автором выводы и обобщения, обозначенные тенденции развития библиотек всех систем и ведомств убедительно подтверждаются репрезентативными данными и удачно подобранными историко-библиотечными иллюстрациями. Цивилизационный подход позволил автору показать сибирско-дальневосточные библиотеки важным звеном локальной культурно-цивилизационной системы. При этом общеисторические сведения, данные о развитии науки, системы образования, культуры региона являются не просто фоном для повествования, они прочно увязаны с библиотечными событиями.

Исследователь свободно оперирует колоссальным фактографическим материалом, грамотно его использует. При этом, руководствуясь принципом разумной достаточности, Е. Б. Артемьева не сползает на пересказ богатой событиями библиотечной истории Сибири и Дальнего Востока, а умело расставляет акценты, интерпретируя материал в соответствии со своей концепцией.

Таким образом, среди достоинств монографии: научная основательность, удачное сочетание энциклопедической широты охвата материала с глубоким проникновением в суть освещаемых вопросов, четкое следование заданной концепции; солидная, вызывающая уважение (и зависть) источниковая база, аргументированные выводы и обобщения.

В большом научном труде Е. Б. Артемьевой, конечно, не все бесспорно. Отдельные подходы и утверждения нуждаются в уточнении и/или могут быть предметом для дискуссии, в частности:

Эволюция библиотек представлена в монографии по типам и видам библиотечных учреждений, без внутренней периодизации их развития. Думается, что выявление наиболее важных хронологических рубежей эволюции библиотек способствовало бы конкретизации историко-библиотечного знания, позволило найти дополнительные аргументы, подтверждающие общероссийские тенденции в истории сибирских библиотек, и ярче выявило своеобразие библиотек изучаемого региона.

В ходе изложения материала автор столкнулся с типичной для всех историко-библиотечных исследований проблемой, которую условно можно назвать терминологически-типологической. Какие термины, обозначающие разные типы и виды библиотек, следует использовать: историко-современные (принятые в соответствующий исторический период) или актуально-современные (действующие в современном библиотековедении)? При любом подходе исследователя типология и соответствующая ей терминология не должны быть внутренне-противоречивыми и, без сомнения, авторский выбор (включая его обоснование) должен быть изложен в тексте. Особенно важно это, когда материал структурируется не по хронологическому принципу, а по группам библиотечных учреждений (вариант Е. Б. Артемьевой). В рамках второй главы автор объединяет библиотеки духовного ведомства, учебные и публичные библиотеки (обобщающего названия для данной группы нет). В третьей главе представлены научные и специальные библиотеки. В контексте предложенной группировки возникают вопросы: Почему учебные библиотеки по выполняемым типобразующим функциям относятся к специальным, а даны в группе универсальных библиотек? Зачем выделена группа ведомственных библиотек, если часть ведомственных библиотек (библиотеки духовного ведомства, все учебные библиотеки) даны за пределами этой группы? Для чего в параграфе «Публичные библиотеки» наряду с собственно публичными библиотеками представлен материал об общественных и народных библиотеках? Полагаем, что авторский комментарий в тексте по поводу терминологии типов и видов библиотек мог снять данные вопросы.

При всем богатстве эмпирического материала, представленного и проанализированного в тексте работы, есть аспекты библиотечной деятельности, которые не отражены или слабо освещены в тексте. В частности, полно и всесторонне охарактеризованы библиотеки православной церкви (в том числе и миссионерская деятельность среди коренных народов), но библиотеки иных религиозных конфессий представлены в перечислительном порядке. Скупой раскрыта деятельность народных и общественных библиотек. Высказывая данное замечание, рецензент признает, что «нельзя сделать карту Англии размером с саму Англию».

Не вполне понятно решение автора оформить заключительные выводы по главам 2–4, в которых подведены итоги развития библиотек, в виде самостоятельных параграфов.

Для полноты картины исторической эволюции библиотек большого региона очень полезны статистические материалы, оформленные в виде таблиц. При всем несовершенстве дореволюционной статистики, автор мог выявить по различным источникам статистические данные, касающиеся отдельных групп библиотек в рамках того или иного периода, и оформить их в виде сводной таблицы.

Тем не менее отмеченные замечания не снижают оценки монографии Е. Б. Артемьевой как высококачественного комплексного междисциплинарного ис-

следования по важной актуальной теме. Автору удалось представить в монографии тщательно реконструированную и весьма детализированную картину эволюции библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока с середины XVII в. до начала XXI в. Еще раз отметим научную новизну работы, подчеркнем, что впервые в российском библиотековедении на обширной и разнообразной источниковой базе проведено комплексное, всестороннее исследование эволюции совокупной библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока на протяжении всего периода ее развития; выявлены факторы социально-экономического и культурного развития, влиявшие на процесс формирования

сети библиотек; обозначено локальное своеобразие библиотечной сети региона. Полученное автором новое знание не только воссоздает объективную картину эволюции сети библиотек, дополняя тем самым картину развития культуры крупнейшего региона России, но и задает алгоритм региональных историко-библиотечных исследований.

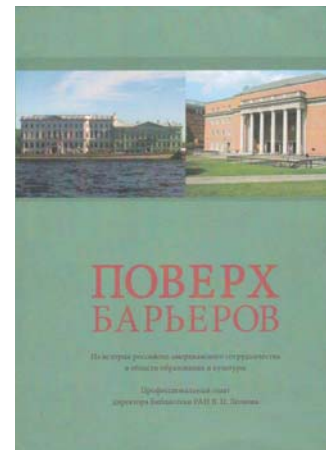
Рубанова Татьяна Давыдовна – профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и издательского дела Челябинской государственной академии культуры и искусств

УДК 027.2:061.12(470)
ББК 78.347.41(2Рос)

1. Леонов В. П. Библиотека Академии наук: опыт биографии. – М. : Наука, 2013. – 199 с.

2. Поверх барьеров: из истории российско-американского сотрудничества в области образования и культуры : проф. опыт директора Библиотеки РАН В. П. Леонова / сост. А. С. Крымская ; РАН ; Б-ка РАН. – СПб., 2013. – 204 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕТРОСПЕКТИВЫ

В 2013 г. библиотечное сообщество получило доступ к интересным работам, связанным с именем В. П. Леонова – директора Библиотеки Российской академии наук (РАН), доктора педагогических наук, профессора, заслуженного работника культуры Российской Федерации.

У книг разные темы и жанры, но их связывает общий подход к представляемым сюжетам – историческая ретроспектива.

Книга В. П. Леонова «Библиотека Академии наук: опыт биографии» являет собой новое осмысление 300-летней истории первой научной библиотеки России. Работа посвящена сотрудникам и читателям Библиотеки Академии наук, что определяет ее эмоциональный посыл. Книга пронизана уважением к исторической памяти, стремлением персонифицировать историю библиотеки как одну из важнейших и интереснейших страниц истории мировой культуры в целом и библиотечного дела в частности.

«Казалось бы, что еще накануне 300-летия можно добавить к уже написанному?» – спрашивает автор себя и нас. Несмотря на то, что история Библиотеки РАН освещена в источниках разного масштаба и характера, она до сих пор не исчерпана. Можно написать не очередную юбилейную статью, «не повесть и не роман», а «*биографию* (выделено автором. – Прим. В. Л.) великой библиотеки», подчеркивает В. П. Леонов [1, с. 7]. Автор отмечает, что, поскольку имеется фундаментальная «История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964» [М.; Л., 1964], его задача состоит в том, «чтобы с других позиций познать читателя с ее историей».

В качестве наиболее оптимального метода исследования В. П. Леоновым выбрано биографирование – выборочное представление самого главного, когда, опуская подробности, можно передать индивидуальное, уловить в описываемом объекте основное, запечатлеть облик Библиотеки РАН в важный, узловый момент ее жизни, позволяющий предвидеть будущее. Отметим, что принцип выборочности в воссоздании